

Заврин Даниил

Багровый дождь

16+

Даниил Заврин
Багровый дождь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Заврин Д.

Багровый дождь / Д. Заврин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-06028-9

Получив новое дело, детектив Хадсон не мог не заметить, сколько странных нестыковок оно в себе хранит. Расследование самоубийства женщины и ее новорожденного ребенка приводит его в психиатрическую клинику эксцентричного миллиардера. Личности, пребывающие в лечебнице – самые опасные шизофреники страны. Пытаясь разобраться в подробностях, Дэн выясняет, какие страшные опыты проводятся за её стенами. Опасность нависла над детективом, но смерть коллеги лишь подстегивает его во что бы то ни стало выяснить правду. Удастся ли детективу в одиночку справиться с преступным сообществом или он сам станет жертвой диких экспериментов?

ISBN 978-5-532-06028-9

© Заврин Д., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Часть первая

– Лейтенант, лейтенант! – раздался голос Джонни. – Лейтенант, вы меня слышите?

Хадсон отвернулся от тела и повернул голову в его сторону. Сильный дождь так обильно лил, что он едва мог рассмотреть своего постового.

– Что случилось?

– Приехала ее мать, она хочет опознать дочь.

– Дай ей кофе и отведи в машину, – ответил Хадсон и снова повернулся к телу.

Было воскресенье, а значит, медицинский эксперт Дуайт Боуль придет минимум через час. Хадсон вытащил сигарету. Сделал он это машинально. Так как бросал курить и пачку носил лишь для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, что способен сдержать сигаретный голод. Посмотрев на сигарету, он убрал её обратно и пошел к машине.

Женщине, которую поил крепким кофе Джонни, было лет пятьдесят. Худошавая. Глядя на неё, сразу можно было сказать, что это родня покойницы. Фигуры дочери и матери почти не отличались. Равно как и лица. Те же большие глаза, красивый нос, широкие губы.

– Она одна? – тихо спросила женщина.

– Что? – спросил Хадсон, недоумевая.

– Она одна или с моей внучкой? – повторила свой вопрос женщина.

– Нет. Она умерла вместе с ребенком.

Женщина тихо выдохнула. Хадсону даже показалось, что с облегчением, впрочем, точно сказать было сложно. Ведь он видел эту особу впервые.

– Могу я посмотреть на нее?

– Да. Джонни, проводи миссис Хезерт к телу, – устало махнул Хадсон в сторону берега.

Дождь, слякоть и две одинокие фигуры, склонившиеся над брезентом. Не самый приятный вечер для новоиспеченной бабушки. Когда они вернулись, он снова отпил немного кофе и, обратившись к Джонни, пробубнил.

– Джонни, отвези миссис...

– Хезерт, – коротко подсказала женщина.

– Да, миссис Хезерт домой, а я пока дождусь доктора.

Отправив миссис Хезерт к машине, Джонни вернулся и по-шпионски спросил:

– Вы что-то нашли, сэр?

– Ага, сопли, холод, да немного кофе в твоей машине. Не будь наивным, Джонни, это чистой воды самоубийство. – Хадсон потянулся, но спать совершенно не хотелось. – Ты лучше выпишь хорошенько, я завтра буду никакой, и тебе придется писать мой отчет. Так что ты должен быть в лучшей форме, никаких ошибок, парень.

Дождавшись, пока он останется один, Хадсон закрыл окна и, включив радио, стал искать нужную волну. «Обезьяны из рая» выходили строго в девять, ни секундой позже. О да, это странное тупое шоу развлекало его лучше всего.

А тем временем дождь барабанил всё сильнее и сильнее, иногда перебивая шуточки диджеев. Хадсон откинулся в кресле. Шутки этих идиотов могли бы свести с ума кого угодно, но только не его. Он буквально засыпал под эти маразматические тинейджерские приколы.

И он заметил, что брезент, которым они укрыли тело, лихо сорвало ветром и откинуло метра на три... Нахмурившись, он поднялся и, недовольно выключив радио, всмотрелся в

дорогу. Дождь лил, не переставая, и это очень затрудняло обзор. Но вывод оказался неприятен, брезент действительно слетел.

– Чёрт, я же сказал ему закрепить, неужели это так сложно, – пробурчал Хадсон. – Теперь придётся выходить. А потом ещё слушать Боуля, который плешь проест из-за смывания улик, и так не дает везти в морг, зануда старый.

Дэн протёр запотевшее стекло. Брезент все так же предательски валялся возле канавы, продуваемый сильным ветром. Тем временем женщина лежала к нему спиной, обхватив обеими руками свою дочь, которую не выпустила даже после падения. Черные волосы небрежно свисали с плеч, она была полностью раскрыта и была единственным белым пятном на всём шоссе.

Ещё раз выругавшись, Хадсон открыл дверь своего старенького форда и, поставив стакан с кофе на приборную доску, пошел к телу. Неожиданно сзади заиграло радио. Остановившись, Хадсон посмотрел на машину. Он совершенно точно помнил, как выключил его. Он хотел было идти к машине, но тут что-то внутри подсказало ему повернуться к труп.

Он развернулся, и его сразу же прошиб пот. Тело, которое совсем недавно лежало к нему спиной, теперь было перевернуто, а за ним, пригнувшись и поставив руки в странной позе, сидела грязная обнаженная девочка. Она смотрела немигающим мертвым взглядом.

Дэн вздрогнул и, проснувшись, ударился о потолок машины, разлив кофе себе на брюки. Ничего не понимая, он уставился на раскрытый ветром труп. Тот всё так же лежал на дороге. Смахнув пот и потрогав мокрые от кофе штаны, он тупо уставился на тело.

– Ничего не понимаю, я что, спал? – спросил он сам себя. – Чертовщина.

Но долго переживать ему не дали. Позади заиграли огни автомобиля и, обернувшись, он узнал «Шевроле» доктора Боуля. Доктор без труда совмещал несколько должностей, в том числе и судмедэксперта. А ещё Боуль предпочитал всем маркам автомобилей минивены, так сам был довольно толстым и в маленьких машинах просто не помещался.

Боуль нетерпеливо выбрался из машины и, резко откозыряв, быстрым шагом направился к телу. Ветер, казалось, нисколько его не смущал, даже, наоборот, разогревал. Выбравшись следом, Хадсон тоже подошёл к труп. Чувствуя злость доктора, Дэн начал помогать, боясь, что тот вот-вот начнёт разглагольствовать на тему небрежности полиции. Уж что-что, а это его бормотание было просто кошмарно.

– Что здесь у нас? – спросил Боуль, прикрывая лицо от капель и нагнувшись над трупом.

– Очередное самоубийство.

– Тебе прямо везет на них.

– Согласен.

Хадсон отвернулся. Дождь усиливался, равно как и ветер. Оставить Боуля одного, да поехать домой? План, в общем-то, неплохой, особенно если учесть, что он впервые за три дня смог нормально уснуть. Пусть, кошмар, пусть, в машине, но тем не менее. Кажется, из-за дождя эта бессонница его наконец-то решила отпустить.

– Я тебе нужен? – спросил он, нагибаясь к Боулю поближе.

Но тот лишь покачал головой. Дэн кивнул и к машине. Может, и вправду у него получится выспаться в эту ночь?

– Хадсон, Хадсон! – продолжал орать из кабинета шеф Гордон. – Лейтенант Хадсон!

Хадсон лениво похрустел головой и медленно поднялся. Смятая белая рубашка успела немного почернеть, но всё равно выглядела куда лучше тех остальных, что он оставил в шкафу. Просто самый настоящий деловой вид. Дэн посмотрел в окно. После дождя всё выглядело довольно бледно, да и тепло куда-то пропало.

– Да, Гордон, иду, – сказал он, привычно обратившись к другу по фамилии.

– Как поживает дело самоубийцы? – спросил капитан, привычно развалившись в кресле, деловито попыхивая сигарой.

– Нормально.

– Да ладно, тогда где отчёт? – нахмурился Гордон, и его суровые брови сдвинулись в одну сплошную линию, почти идеально ровную.

– Ты же знаешь, что я ждал результаты анализов из лаборатории. Зачем спрашивать?

– Ты что, издеваешься надо мной? – побагровел Гордон. – Это же самоубийство. Что тут искать?

– Перепроверить всё равно не мешает.

– И что же тут перепроверять? Все же ясно, как божий день.

– Сэм, самоубийцы не таскают с собой детей. Это нетипично, – пытался защищаться Хадсон.

– Как ты меня достал. Вечно тебе везде видятся преступления. Ты же видел отчёт лаборатории, в крови нет препаратов. Это обычное самоубийство. Может, ты опять бухал? Так, хватит тянуть дела, у тебя ровно день, чтобы его закрыть! – сказал Гордон и с начальственным видом глубоко затянулся. – Максимум два дня.

– Есть, сэр. И спасибо за доверие.

Вернувшись в свой офис, Хадсон снова сел в кресло. Он привычно разложил листки бумаги и, выхватив один из них, ещё раз пробежался по биографии Сюзи Хезерт. Итак, Сюзи Хезерт, 1971 года рождения, уроженка штата Массачусетс. В девять лет переехала вместе с матерью в Техас. Окончила колледж, пыталась устроиться в Нью-Йорке, вернулась назад. Годом позже забеременела и родила девочку. Вернувшись в город, работала в кафе «У Линча» официанткой.

Боже, да вся её биография укладывалась в одном единственном абзаце, разве что было непонятно, кто отец. И это, пожалуй, было единственным, за что Хадсон мог ухватиться. И всё же, вопрос в другом. Зачем ей было умирать, да ещё и дочь убивать? И она перевернулась на спину, пытаясь защитить дочь от удара. Особенно если ты летишь с высоты девятиэтажного дома.

Хадсон задумчиво постучал пальцами по столу. Да, надо ехать в кафе и искать отца. Официантки – народ дружный, наверняка местные девчонки в курсе любовных походов своей подруги. Он поднялся и, допив остатки кофе, пошёл к выходу.

Это было приличное уютное кафе, обволакивающее своей теплотой из далеких пятидесятых, напускать которую помогали черно-белые фотографии блюзовых исполнителей и строящегося Нью-Йорка. Небрежно бросив пальто на стул, Хадсон снова достал сигарету, опять же машинально. Эх, это была просто прекрасная возможность затянуться, так как «У Линча» одно из немногих заведений, где всё ещё разрешали курить.

– Что будете? – спросила невысокая брюнетка в черно-белом костюме.

– Кофе. Американо, – Хадсон обвел глазами зал. – А Лизи тут?

– Да.

– Позови ее, пожалуйста, скажи, это Хадсон.

– Хорошо, – послушно ответила брюнетка, заметив кобуру.

– Только кофе не забудь, – бросил ей вдогонку Дэн, поудобнее устраиваясь на стуле.

Место выбрано хорошее, прямо возле окна. Он посмотрел на небо, оно опять стало затягиваться тучами. Что ж такое, когда-нибудь этот чертов дождь прекратится или нет? Он бросил пачку на стол. Настроение быстро пошло на спад.

– О, какие у нас тут гости, – улыбнулась Лизи, спускаясь по винтовой лестнице. – Ты чего, старый, девок моих пугаешь?

– И тебе привет, присаживайся.

– Спасибо, – сказала она, присаживаясь напротив.

Выглядела собеседница, как всегда, безупречно. Белая блузка, черные брюки, неброские серьги и легкий макияж. О да, Лизи, в отличие от него, ещё давала фору молодым. Впрочем, кто их, лесбиянок, поймёт.

– Как-то ты хреново выглядишь, Хадсон. И, я смотрю, снова начал курить?

– Это просто способ бросить, – ответил он, нервно потерев пачку.

– А вот и Полли, спасибо, девочка, – мягко сказала Лизи, принимая из её рук чашку. – Дай я сама поухаживаю за мистером Хадсоном.

– Да, мэ, – скромно ответила девушка и пошла обратно к стойке.

– Новенькая? – прищурился Хадсон, делая глоток.

– Да, но ещё пару дней и будет работать как профи, уж я-то разбираюсь в людях.

– Новенькая – это хорошо, а что со старенькими?

– Хадсон, не играй в загадки, как будто я не знаю, почему ты пришёл. Давай, задавай свои гадские вопросы.

– Почему же сразу гадские, обычные коповские вопросы. Да и, собственно, вопрос у меня всего лишь один.

– И какой же?

– Кто отец ребенка Сюзи?

– Ну, знаешь ли, у всего есть пределы.

– Лизи, ты меня знаешь. Я не смогу уйти просто так.

– Да, я тебя знаю, – с наигранным вздохом сказала Лизи и потянулась к его пачке.

– Ого, а я думал, ты бросила.

– С тобой бросишь, – тихо сказала она, вытащив сигаретку «Captain Black». Не самый лучший вариант для уничтожения привычки.

Он страдальчески вздохнул и, щелкнув зажигалкой, протянул ей огонь. Лизи элегантно нагнулась и, закурив, выдохнула дым. Дэнду даже показалось, что те небольшие морщинки на её лице мягко при этом разгладились. Впрочем, дай ему закурить, он бы тоже помолодел.

– И? – спросил он, пытаясь отвлечься от губительных мыслей.

– Вроде как Энтони, тренер из спортзала. Сюзи вообще мало говорила об этом. Так что вот, это всё, что я знаю.

– Он женат?

– Вроде да, – ответила Лизи, ухмыльнувшись.

Хадсон прищурился. Он понял причину ухмылки, ведь она прекрасно знала, что он развелся из-за такого вот тренера. Но тут главное вида не подавать. Всё хорошо, всё нормально. Просто очередные полицейские будни.

– Адрес дашь?

– Может, тебя и проводить к нему? – она затушила сигарету, резко меняясь в настроении. – За ручку?

– А тебя подруга отпустит?

– С тобой – да.

– А с другим?

– Всё-таки ты не меняешься, Хадсон. Поэтому советую: не пытайся бросить курить, у тебя это всё равно не получится, – сказала она, выдыхая очередную порцию дыма.

– А зачем мне меняться? Работа не просит перемен.

– Ну нельзя же жить одной работой, дорогой. Заведи себе собачку. Выгуливай её.

– Какая ты милая.

– Какая есть. Еще вопросы?

– Да пока нет.

– Эх, мужчины... Эй, милочка, принесите детективу Хадсону счет, – сказала она, махнув официантке.

Хадсон хмыкнул и положил тридцать долларов на стол. Лизи посмотрела на скомканную бумажку и тихо вздохнула, да так, что Хадсон невольно увлекся этим её отрешенным видом. Всё же, несмотря на то, что она была лесбиянкой, она продолжала с легкостью бить и по мужчинам. Эта отчужденность, холодность, они привлекали.

– Может, выпьем? – тихо спросил он.

– Мне показалось, ты в завязке, – улыбнулась Лизи, с любопытством его разглядывая.

– Я о сигаретах, Лизи, по поводу алкоголя я ничего не говорил.

– Ах, вот оно как. Ну, давай. Почему нет.

Хадсон улыбнулся и посмотрел в окно. Ничего страшного, если тренер подождёт до следующего утра. Всё равно это расследование никуда от него не денется.

Субботнее утро было непривычно пасмурным и хмурым. Никакого солнца, лишь липковатый морозящий дождь. Прикрывшись газетой, Хадсон подошёл к двери. Настроение у него было прескверное. В голову так и лезли воспоминания о бывшей, а голова интенсивно болела.

– Я вам чем-то могу помочь? – раздался голос сзади.

Хадсон обернулся и увидел бегущего под дождем человека. Это был молодой, красивый, с пышной шевелюрой блондин, из-под майки которого виднелся неплохой рельеф мышц. Хадсон хищно улыбнулся.

– Мистер Эдиссон? – вежливо спросил Дэн. – лейтенант Дэн Хадсон, у меня к вам пару вопросов.

– По поводу?

– По поводу смерти Сюзи Хезерт.

– О господи!

– Вы ничего не знали об этом?

– Нет, я слышал, – блондин воровато посмотрел на двери. – Извините, а не могли бы мы встретиться в другое время?

– Я могу вас вызвать официально в участок, – мягко заметил Хадсон.

– Нет, я имею в виду что-то в виде частной встречи.

Хадсон хмыкнул. Он уже видел, как блондин посматривает на окна дома. Он повернулся и заметил обеспокоенное лицо жены. Хадсон вежливо поклонился. Двое детей, крепкая семья. Что ещё нужно для счастья? А этот мало того, что изменял, так ещё и обрюхатил Сюзи. Эх, завидная тренерская доля.

– Дорогой, что-то случилось? – спросила жена, приоткрывая двери.

– Всё нормально, дорогая. Иди в дом.

– Да, мэм, все хорошо, – подтвердил Хадсон.

– Дорогой?

– Милая, всё хорошо, – сказал Энтони, прикрывая дверь. – Детектив, я не имею к этому никакого отношения.

– Увы, но у меня другая информация. Впрочем, я могу обязать вас пройти отцовский тест на ДНК. Как думаете, это необходимо?

– Детектив, повторяю, я не имею к этому никакого отношения! – начал кипятиться Эдиссон.

– Это уже мне решать. А пока скажите, что могло подвести к такому поступку вашу любовницу? Ведь Сюзи неплохо зарабатывала и вполне могла содержать одна своего ребенка, так к чему же ей умирать?

Энтони смотрел в пол, потом на потолок. Глаза его ходили ходуном, но Дэн поймал его взгляд и намертво пригвоздил к себе. Такому фокусу он научился у Джо Руиса, своего первого капитана и наставника.

– Я не знаю. Ей всё это не нравилось, она хотела большего, – неуверенно начал он. – Но я сразу сказал, что не уйду от жены.

– Тогда расскажите, как прошла ваша последняя встреча.

Эдиссон снова посмотрел на окно. Его жена всё так же обеспокоенно продолжала их рассматривать.

– Детектив, прошу вас, давайте продолжим в другом месте, это моя семья, как вы не понимаете?

– Я понимаю. Но, увы, ничем не могу помочь, разве что официально вызвать вас по этому делу в качестве подозреваемого.

– Боже, это был просто флирт. Я не хотел ничего серьёзного. Я просил её предохраняться, и она обещала употреблять таблетки. А потом она забеременела и стала ещё более назойливой. Она постоянно звонила и хотела встретиться, это было ужасно.

– Понимаю. Это невыносимо, – подыграл ему Хадсон. – Но, к сожалению, статью о доведении до самоубийства никто не отменял. А теперь получается, что у вас и мотив есть, ведь Сюзи, как вы заметили, вас домогалась. Выходит, смерть её вам выгодна, я правильно понимаю?

– Боже, нет! Нет, я никогда не хотел её смерти, – забегал глазами тренер. – Я просто хотел, чтобы она отстала.

Дэн почувствовал, как на душе стало немного теплее. Как вообще можно влюбиться в такое трусоподобное существо? Неужели внешность так много значит для женщин? Впрочем, Сюзи была молода. А кто не совершал ошибок в молодости.

– Понимаю. Поймите и вы, для меня главное – добраться до истины. А теперь спрошу ещё раз, как прошла ваша последняя встреча? И постарайтесь не упускать детали.

– Это было около месяца назад. Она в очередной раз позвонила и под угрозами того, что выдаст меня жене, заставила встретиться. Это было в кафе, у этого, как его...

– Линча?

– Да. Она сказала, что больше так не может, и что я должен заботиться о ней и о её ребенке.

– И что вы ответили?

– Что я не против.

– Как любопытно. Вы согласились на всё её условия?

– У меня не было выбора.

– А это может кто-то подтвердить?

– Да. Уверен, что да. Там была женщина-администратор, она сидела недалеко. Уверен, она всё слышала.

– Это будет несложно проверить.

Тут дверь открылась, и на пороге снова показалась жена Эдиссона. Высокая девушка с упругим животом и подтянутым телом. Видимо, также ведущая спортивный образ жизни. Она гневно сверкнула глазами и буквально пробуравила Хадсона взглядом.

– Потрудитесь объяснить, кто вы такой и что вам надо от моего мужа?

– Я детектив Хадсон.

– Хорошо и что вам тут нужно, детектив?

– Дело в том, что любовница вашего мужа, от которой у него, предположительно, ребенок, недавно упала с обрыва. А так как она активно помогала вашему мужу и хотела всё рассказать вам, то ваш муж имеет мотив. Поэтому я вынужден внести его в круг подозреваемых и попросить не покидать город. У вас не запланирован отпуск в ближайшее время?

– Нет, – ответила девушка, еле удержавшись на ногах. – Не запланирован.

– Это хорошо. Наверное, всё-таки проще вызвать вас официально, спасибо, – поклонился Хадсон, не без удовольствия подмечая выражение лица тренера.

Внезапно из машины донеслось шипение. Хадсон повернулся на шум. Затем зазвонил его телефон. Это был Джонни. И новость, которую он сообщил, просто обязывала его поспешить.

– Но зачем кому-то понадобилось раскапывать её могилу? – спросил Джонни, наблюдая, как Хадсон осматривает вырванные из земли куски.

– Куда интереснее, почему её так быстро похоронили, – сказал Хадсон и обвёл взглядом кладбище. – Ты не знаешь?

– По просьбе её матери, она очень настаивала на этом.

– Как интересно.

– Может, вызвать собак?

– Не думаю, что это столь необходимо. Они не хотели увезти её, Джонни. Они преследовали другую цель.

И Хадсон оказался прав. Всего в паре миль от задней каменной стены они нашли небольшое пепелище, где под углём были видны обгоревшие кости. Хадсон снова присел на корточки и осмотрел груды пепла. Даже без Бойля он смог догадаться, что это были женские кости.

– Ну что, какие мысли?

– Я не знаю, сэр. Мне кажется, это глупо.

Хадсон посмотрел на своего помощника, пока тот задумчиво осматривал обгоревшие останки. Да, для их небольшого города это, конечно, было шоком. Сперва самоубийство, потом вандализм на кладбище. Но всё равно это пока укладывалось в общие объяснения. Сложная жизнь. Как итог – самоубийство, а раскопанная могила – вандализм пары алкашей, развлекающихся поджогами.

Заметив, что в пепле что-то блеснуло, Хадсон нагнулся и подобрал с земли небольшой крестик. Насколько он помнил, его не было на шее Сюзи при аварии. А, стало быть, его надели уже после смерти.

– Вы известили об этом кого-нибудь?

– Да кого извещать, её мать сама нам позвонила, так как именно она обнаружила выкопанную могилу.

– Понятно. Ладно, дожидайся Боуля, а я отъеду. Если что-то важное, звони.

– Как скажете, лейтенант, – угрюмо ответил Джонни, рассматривая кучу пепла. Парню было явно не по себе.

Невысокий опрятный дом. Такой же невысокий белый забор, брызгалки, работающие даже в дождь и немного тщательно подстриженного газона. Всё это создавало этакий методичный ритм упорядоченности и покоя, ничем и никогда не нарушаемый. Галантно постучав, Хадсон подумал, что, видимо, не все женщины страдали от одиночества. Что и подтвердила появившаяся миссис Хезерт, так как ни синяков под глазами, ни красных заплаканных глаз он не увидел, лишь свежий заинтересованный взгляд.

- Я вас слушаю, детектив.
- Да так, несколько вопросов. Рутинная работа.
- Рутинная работа. Тогда, прошу, проходите.
- Спасибо.

Он вошел внутрь и первым делом увидел небольшие фотографии на стенах. Что странно, везде либо дочь и внучка, либо бабушка с внучкой, но нигде не было так, чтобы мама и дочь были вместе. Но не только семейными фотографиями был богат дом. Как оказалось, миссис Хезерт была крайне религиозна и помимо дочери и внучки, на стенах можно было увидеть отца Артура Абрахама с его вечно милой улыбкой. Может, именно религиозностью и объяснялось нежелание стоять возле собственной дочери? Ведь как-никак, а Сюзи спала с женатым человеком.

- Странно, я думал, святой отец менее фотогеничен, – попытался пошутить Хадсон.
- Наверное. Итак, что вы хотели, детектив?

Хадсон посмотрел на неё. Было понятно, что мать Сюзи не такая уж и каменная. И причина, по которой она так холодно отнеслась к дочери, кроется лишь в её приверженности к церкви. Потому, оставив крестик в кармане, он спросил:

- Скажите, почему вы хотели как можно быстрее захоронить её тело?
- Потому что она самоубийца и никто не будет проводить обычные похороны, – холодно ответила она. – У нас и так недолюбливают самоубийц.

– Понимаю. Варвары есть везде. И всё же, на моей памяти это впервые. Может, у вашей дочери были недоброжелатели, или же они были у вас?

– Я тут ничем не могу помочь. Лично у меня врагов не было. Что же касается дочери, то мы не говорили об этом.

– Знаете, миссис Хезерт, я бы хотел, чтобы у нас не было недопонимания. Если честно, то я не верю в самоубийство вашей дочери. И хотел бы, чтобы вы тоже были открыты со мной.

- Открыта с вами?
- Да, со мной. Ведь если я докажу, что её убили, её прах смогут захоронить согласно церковному обычаю. Вы согласны?

- Да.
- Тогда скажите мне, почему вы так хотели знать, была ли она одна или же с вашей внучкой?

Глаза миссис Хезерт забегали, но до победы было еще не близко. Хадсон не торопил, тут важно немного обождать и потом снова мягко подвести её к честному разговору. Ведь ниточка доверия так мала. Но тут в дверь позвонили и миссис Хезерт снова вернулась в прежний ритм. Хадсон выдохнул:

- И кого там черт принёс?

Священник Артур Абрахам был, как всегда, до безобразия великолепен. Единственное, что несколько выпадало из этого образа чистоты и аккуратности, так это потрёпанная библия, которую он привычно держал двумя руками. Увидев лейтенанта, святой отец приветливо улыбнулся.

- Здравствуйте, детектив, – он протянул руку. – Не ожидал вас здесь увидеть.
- Я вас тоже, святой отец.
- Напрасно. Наша цель – помогать страждущим и миссис Хезерт как раз одна из них. Такое горе... Мы обязаны поддержать её.
- Словом, так?
- Именно. Слово ведь очень много значит для неё.

– Понимаю. Послушайте, святой отец, тут кто-то вскрыл могилу её дочери и сжег тело. Может, вы знаете, кто занимается или был заподозрен в оккультизме? Может, к вам приходили какие-нибудь люди подозрительные?

– Лейтенант, надеюсь, вы всерьёз не думаете, что я укажу на людей? Даже если я и знаю, кто это. Церковь сама поможет им.

– Вы уже «помогли» Сюзи и её дочери.

– Согласен. И это тяжким бременем лежит на мне.

– Артур, понятное дело, я к тебе не часто хожу. Но это не мешает помочь мне.

– Помочь тебе? Кто бы нам всем помог. Послушайте, детектив, если вы хотите вызвать меня на допрос, сделайте это официально, а так... Писать доносы на людей я не умею.

– Писать доносы я не просил.

– А что вы просили, детектив?

– Понятно. Значит, так ты себя ведешь, Артур. А ведь Сюзи ходила к тебе в церковь, когда она ещё и в школу не пошла. Святой отец, она не просто разбила голову о камни. Её убили, понимаете? Убили.

– Я понимаю, детектив. А ещё мне кажется, что и вам тоже следует прийти к нам на молитву. Вы давно у нас не были.

– И толку? Миссис Хезерт была, а теперь вон, её дочь в могиле, хотя нет, даже не в могиле, а в ровной куче у забора.

– У каждого свой путь, детектив, – мягко заметил священник.

Его глаза, казалось, не выражали ничего, кроме понимания, доброты, заботы. Равно, как и все они, он был покладист, спокоен, расслаблен. Хадсон посмотрел внутрь дома. Нет, пока тут находится этот священник, миссис Хезерт не скажет ничего сверх того, что он уже услышал. А, судя по всему, сказать ей есть что.

– Ладно, может, и приду к вам попозже, – пробубнил Хадсон, спускаясь к машине.

– Да благословит вас Господь Бог.

Дэн сел за руль. Ему очень захотелось плюнуть на всё и поехать нажраться в бар к Броуди, хотя можно было ещё раз заехать к Боулю. Может быть, он что-то наковырял в своей больнице. Что-нибудь интересное. А уж потом поехать и нажраться у Броуди.

Заведя мотор, он включил фары и сквозь темноту поехал к моргу. Он был уверен, что Боуль ещё там, составляет протоколы по обгоревшим останкам. Мистер толстый доктор обожал возводить свой скрупулёзный труд на вершину собственной педантичности.

Как он и ожидал, доктор привычно в одиночестве сидел под небольшой лампой и в тишине морга методично чиркал по бумаге. Его небольшая лысина сверкала как маятник на ночном приборе, приманивая мошек и прочую летающую мелюзгу. Хадсон тихо, почти беззвучно, стал приближаться к нему сзади, и когда он подошёл совсем близко, то неожиданно положил руку на плечо доктора. Боуль резко дернулся и со всего маха брякнулся на пол.

– Чёрт тебя подери, сукин ты сын! – учащенно дыша, схватился он за сердце. – Разве ты не видишь, что я работаю?

– Тише, тише, – засмеялся Хадсон. – Разве стоит тебе сидеть одному, если ты такой трусливый. Включил бы свет общий. Так и до инфаркта недалеко. А то вдруг шальная медсестричка придет.

– Ты знаешь, что я работаю тут один.

– И как ты не боишься? Ты же чуть не помер от простого касания. Боже, видел бы ты свои глаза! – лейтенант вытер выступившие слезы. – Ох, ну и порадовал же ты меня. Весь чертов день исправил.

– Зачем ты пришел? – спросил Боуль, снова усаживаясь на стул. – Неужто не спится? Пошёл бы, выпил чего-нибудь.

– Да, наверное, сейчас и поеду. Но дело в том, старина, меня не покидает дурацкое чувство, что мы постоянно что-то упускаем.

Боуль снял и вытер свои маленькие слегка запотевшие очки. Без них он выглядел таким беззащитным, чем-то напоминал толстого ребенка, которого оставили без матери в саду. Затем он снова надел их, и Дэн вновь увидел эти умные, смелые глаза.

Да, именно смелые, ведь, несмотря на свою полноту, Боуль никогда не боялся ни преступников, ни перестрелок. Он всегда едва ли не первым рвался на место преступления. Хотя дома его ждала жена, да и домик был весьма уютный.

– Ты всё об этой самоубийце? А знаешь, я тоже так думаю. Но, поверь, я не нашёл никаких следов. Она прыгнула сама.

– Прямо не подкопаться?

– Увы.

– Должно что-то быть.

– Если только рядом. Ты знаешь, что недалеко от обрыва есть клиника для душевнобольных? Там, кстати, лечат и алкоголиков, Сюзи, кстати, тоже пила.

– Какая клиника? – Дэн нахмурил брови.

– Я так и думал, что ты ничего не знаешь. Клиника одного богатого парня по имени Бон Жозе. Я не знаю, кто он точно, но ребята получают неплохие деньги за то, что работают там.

– А ты откуда знаешь?

– Ну как же. Врачей тут немного, поэтому мы делимся между собой информацией.

– Значит, это психиатрическая лечебница?

– Да.

– Что ж, дел у меня немного, завтра к ним заеду. Они работают по выходным?

– Они всегда работают, – ухмыльнулся Боуль. – Это же больница. Только вот тебя могут туда не пустить. Там всё очень серьёзно, больных свезли почти со всего штата.

– Постой, а она там лежала, так?

– Это уже я не знаю.

– Хм, но я не нашёл никаких выписок.

– Я лишь слышал, что она там подрабатывала, но это всё, что я знаю.

– Спасибо и на этом. Может, тебе пора в детективы?

– Мне и моя работа не даёт продохнуть.

– Послушай, я так понимаю, ты знаешь что-то такое, чего я ещё не нашёл?

– Разве что пару смертельных случаев, но только они произошли в самой больнице и поэтому не получили широкой огласки. И, как ни странно, все так же самоубийства.

– Хм, без огласки?

– Да. Их грамотно замяли, ведь кому нужны лишние разговоры о мёртвых головорезах.

– Знаешь, у меня возникает ощущение, что ты давно приглядываешь за этой больницей. У тебя что-то личное?

– Нет. Меня просто покорило, что мне не дали осмотреть трупы и сделать медицинское освидетельствование, сказали, что у них своих врачей хватает, – задумчиво заметил Боуль.

– Как они ещё живы после этого, непонятно, – мрачно пошутил Дэн.

– Ты поедешь к ним?

– Ого, да ты прямо силой впихиваешь меня туда, неужели так свербит?

– Я подумал, для тебя это вполне обычный шаг. Вы же все полицейские так делаете, едете на место, расспрашиваете всех обо всем и надеетесь, что где-то всплывет правда. Такова уж ваша работа.

– А твоя, Боуль, ковыряться в трупах. Но я же тебя не учу как это делать? У меня и так от этого самоубийства голова кругом, словно все с ума посходили.

– Ладно, старина, делай, как считаешь нужным, – Боуль поставил стакан на место. – А я сегодня наведаюсь в паб. Давно глотку не мочил. Ты со мной?

– Нет. Я, пожалуй, ещё поработаю тут. Поделаю свою полицейскую работу.

– Ну, как знаешь. И всё-таки было бы проще поехать на место.

– Слушай, ты достал меня уже. А ещё меня дотошным считают. Не на того люди смотрят.

Но Боуль его уже не слушал, а шёл к выходу. Хадсон задумчиво почесал голову. Что ж такое, почему у него не проходит ощущение, что все вокруг знают куда больше об этом деле, нежели он. Пора с этим что-то делать. Но сперва... Сперва немного кофе.

Хадсон подошел к кофейному аппарату и включил машину. Медленно перемалывая зерна, старый механический «Борг» гудел как целый механизированный состав. Исправно функционирующий на протяжении вот уже десяти лет. Казалось, он стал точно такой же частью жизни, как и само здание. Если что-то и изменится, то наверняка после его поломки. Хадсон сделал небольшой глоток. «Борг» не подвёл, кофе получился отменный.

Хадсон допил кофе, снял пальто и, вылив остатки в небольшой термос, пошел к выходу. Ему ещё предстояло провести целую ночь в библиотеке, выискивая все, что касалось этой больницы, так что дополнительная порция кофе никак не была лишней.

Включив проектор и просматривая газетные вырезки, Хадсон решил поднять всю историю больницы и оказалось, что она насчитывала всего лишь пять лет. Сначала присмотрели место, потом еще около четырех лет согласовывали проект. А вот само строительство было недолгим – всего лишь шесть месяцев.

Порывшись в списках больных, Хадсон с удивлением обнаружил, что в больницу принимали самый разный контингент, причем вовсе не из ближайшего штата. Среди них были и Икар Монсон, зарубивший всю семью топором, и Брайн Хендрикс, выколовший глаза собственной дочери и ещё с полчаса наблюдавший, как она тыкается по всей комнате, моля о спасении. Убийцы и психопаты оказались в явном большинстве среди больных. И вопрос, почему их должны содержать именно в этой психбольнице, был явно не самым сильным препятствием владельца.

А теперь непосредственно сам владелец, некто Бон Жозе. Эксцентричный миллиардер, чьё состояние пришло с интернет-бумом и подъёмом всяческих стартапов.

Закончив Оксфорд и получив степень бакалавра по информатике, он практически сразу основал собственную компанию. А после того, как дела пошли в гору, стал жертвовать большие деньги на благотворительность. В том числе и на постройку больниц для душевнобольных людей.

Интересно, больниц для душевнобольных было куда больше, чем для обычных пациентов. А ещё пару раз там мелькали небольшие происшествия, но, в основном, они касались только отмороженных бандитов. По их несчастным жизням никто особо и не страдал, так лишь, упомянули в местных газетенках и все. Да и выплаты родственникам были щедрые. Поэтому никаких конфликтов не было.

Но, что самое интересное, с момента основания больницы в неё то и дело переводили всех самых опасных психопатов. Маньяки, убийцы, насильники... Всех, кого оправдали на суде за счет их невменяемости. К слову, у Жозе также имелась и юридическая фирма, которая, кстати, нередко участвовала в подобных процессах, отбивая для себя подходящий для лечения человеческий материал.

Хадсон почесал затылок. И как он мог пропустить такого человека в их городе. Впрочем, за последний год он вообще мало на что внимания обращал и кроме своего офиса, собственно, нигде и не бывал. То ли маньяки перевелись, то ли ему просто перестали давать серьёзные дела.

Он отлил из термоса кофе. Всё же как приятно вот так сидеть в библиотеке и, вспоминая молодость, предаваться просмотру газет. А ведь он так начинал свое первое дело. Да, да, вот так же зарывшись среди газетных вырезок, он искал своего первого убийцу.

Зазвонил телефон. Хадсон посмотрел на вибрирующую на столе трубку. Что-то в последнее время она приносила лишь разочарование и беды. А ещё за окном снова полил дождь, словно бы повторялась та ночь, когда нашли тело Сюзи. Точнее, не так. Когда аноним позвонил в участок и сказал, что нашел мертвую девушку, попросив полицию как можно быстрее приехать на место. Хадсон взял трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.